

Гу Чэн смотрел с любопытством, но не стал мешать Лу Цимину, дождавшись, пока тот наконец отложит карандаш, и лишь тогда наклонился, чтобы внимательно рассмотреть. В тетради был нарисован некий символ, похожий на талисман, подобные он видел в храмах городка, но этот узор выглядел несколько необычно.

— Цимин, что это?

Лу Цимин вздохнул. Он нарисовал самый простой Талисман очищения от пыли, который каждый начинающий культиватор учится создавать в самом начале. Культивация — это процесс, полный разнообразия. В начале пути каждый, так или иначе, изучает основы, будь то талисманы, создание пилюль или магических орудий, и лишь позже, в зависимости от таланта, выбирает своё направление.

Например, Врата Укрощения Зверей — они не только занимаются укрощением зверей, но и изучают другие направления, иначе их ученики, отправляясь в мир, легко могли бы стать жертвами. В прошлой жизни Лу Цимин изучил всю библиотеку, и хотя у него было мало практики, в теории он мог сравниться с учениками школы создания пилюль.

После того как его силы начали восстанавливаться, Лу Цимин решил попробовать свои силы, но, к сожалению, создание пилюль требовало хотя бы трав, а на местных холмах росли лишь обычные однолетние и двулетние растения, которые его совсем не вдохновляли.

Создание магических орудий требовало ещё большего. Материалы этого мира были ему незнакомы, а качество местной стали оставляло желать лучшего. Без собственного духовного пламени добиться успеха в создании пилюль или орудий было почти невозможно. В деревне Чанвань найти духовное пламя было нереально. Лу Цимин начал понимать, почему путь странствующего культиватора считается таким трудным. То, что в Вратах Укрощения было обычным делом, здесь превращалось в невыполнимую задачу.

Из всех направлений только формации можно было создавать без особых ограничений. Даже без драгоценных камней и магических орудий можно было использовать растения для создания псевдоестественных формаций. Но зачем ему в мире обычных людей создавать формации? Это могло вызвать панику и подозрения. А Формации сбора духовной энергии требовали духовных камней, которых у него не было.

Лу Цимин установил простую формацию маскировки в месте, где часто тренировался, чтобы скрыть его от посторонних глаз, а затем переключился на талисманы.

Талисманы были для него самой незнакомой областью. В прошлой жизни он предпочитал создание орудий, тратя на это большую часть времени, кроме укрощения зверей. Но после переселения в этот мир талисманы стали самым доступным направлением.

Мощные талисманы требовали особых материалов, таких как сокровища земли и неба. Но самые простые можно было создавать даже с помощью чернил, способных удерживать духовную силу, и бумаги. Чернила можно было делать из киновари, а бумагу заменять жёлтой бумагой или звериной кожей. Если бы у него получилось, он мог бы использовать талисманы для создания формаций, что значительно ускорило бы его совершенствование.

Но, взглянув на узор на белой бумаге, Лу Цимин снова вздохнул. Киноварь он нашёл, но она была низкого качества, а жёлтая бумага ничем не отличалась от обычной. Где он мог найти материалы, способные выдержать духовную силу? К тому же, если бы он начал покупать киноварь и жёлтую бумагу, родители могли бы заподозрить неладное.

В итоге за полгода он так и не добился прогресса, кроме восстановления сил до четвёртого уровня ци. Услышав вопрос Гу Чэна, Лу Цимин просто ответил:

— Ничего особенного, просто рисунок. Красиво?

Гу Чэн не стал углубляться, внимательно рассмотрел узор и сказал:

— Очень красиво.

Лу Цимин улыбнулся и решил не заикливаться на этом:

— Если нравится, забирай себе.

Гу Чэн засмеялся, хотя узор был странным, он был рад подарку.

Лу Цимин же уже думал о том, сколько киновари он сможет купить на свои сбережения. Жёлтая бумага, вероятно, была бесполезной, но, возможно, её можно было заменить звериной кожей. Правда, кроличья кожа была слишком простой. Может, стоит отправиться с волчком вглубь гор.

Большую часть зимних каникул Гу Чэн провёл в доме Лу. Иногда Лу Цимин навещал его в городке, но в доме Гу всегда было пустынно, а дети не умели готовить. К Новому году большинство магазинов закрылись, что создавало неудобства.

Но даже самые близкие друзья не могли оставаться в гостях на ночь в праздник. Гу Чэн понимал это, хотя и не хотел уходить. Лу Цимин же не придавал этому значения, но в праздники дома было много дел, а после Нового года приходилось навещать родственников, так что взять с собой друга было невозможно.

Магазин родителей Лу уже закрылся, и городок стал пустынным, кроме тех, кто приезжал на рынок. С начала декабря Цянь Цзиньхуа начала приносить домой продукты. В прошлые годы из-за проблем со здоровьем Лу Цимина праздники в семье Лу не были радостными, но в этом году всё изменилось. Сын поправился, открыли свой магазин, и долги почти выплатили, так что родители были полны энергии.

Хотя отношения с бабушкой Лу были напряжёнными, Цянь Цзиньхуа, как старшая невестка, не хотела, чтобы о них плохо говорили. Она отправила много продуктов в дом бабушки, причём выбрала момент, когда вокруг было много людей, чтобы та не смогла скрыть подарки и обвинить их в неблагодарности.

Хуан Мэй, видимо, думала так же, принесла большие пакеты с подарками и громко разговаривая, чтобы все в деревне знали. Это было не из-за подозрительности, а потому что в прошлом такое уже случалось. После раздела семьи Цянь Цзиньхуа и Хуан Мэй, чтобы сохранить лицо, дарили много вещей, но бабушка прятала их, а потом жаловалась, что старшие сыновья не заботятся о ней, что приводило к ссорам.

С тех пор, несмотря на недовольство бабушки, обе невестки не позволяли ей манипулировать собой, всегда давая подарки на виду у всех. После раздела семьи они не жалели вещей для бабушки, но не хотели, чтобы их усилия остались незамеченными.

Бабушка Лу, видимо, привыкла к их поведению, и на этот раз даже улыбнулась, что удивило обеих невесток.

Выйдя из дома третьего дяди, Хуан Мэй не смогла сдержаться:

— Она что, с ума сошла? Улыбнулась нам.

Цянь Цзиньхуа тоже была удивлена. Бабушка была не из добрых, и если бы не родственные узы, они бы давно прекратили общение.

— Что бы она ни задумала, мы сделали всё, что должны. Она не сможет устроить скандал. Но, сестра, почему мы давно не видели третьего дядю и его жену?

Хуан Мэй слегка улыбнулась:

— Как я могу знать? Они всегда смотрят свысока на деревенских. Лу Сюэ я почти год не видела. Ты ведь работаешь возле школы, разве не видела её?

Цянь Цзиньхуа покачала головой. Третий дядя и его жена считали себя городскими и всегда относились к ним с пренебрежением. Она не хотела лезть в их дела. Перед Новым годом она слышала, что они сняли квартиру в городке, что, по её мнению, было пустой тратой денег, хотя их работа учителем и на заводе приносила доход.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16350/1477801>